

ХОРОШАЯ ПАМЯТЬ

В рамках фестиваля, посвященного 25-летию Театра-студии «Человек», актеры вспоминали старые спектакли — «Чинзано» и «Эмигрантов»

Мария Док

СЕГОДНЯ, завтра в рамках завершающегося фестиваля, посвященного 25-летию Театра-студии «Человек», обещана «самая таинственная премьера сезона». Спектакль «Зигзаги» поставила Людмила Рошкова, посвятила его Пушкину, при этом в анонсах следует предупредить: премьера эта обходится без участия поэта, а главная сюжетная линия «приходит зигзагом». Что это значит, мы расскажем вам после премьеры.

Людмила Рошкова, художественный руководитель театра, на протяжении всех этих лет не раз отступала в тень (хотя сейчас понятно, что во многом эта студийная общность и сам экспериментаторский дух сохранялись именно благодаря ее непосредственному художественному руководству, видно, жесткому, диктаторского типа). На первый план выходили ставившие на этой маленькой сцене в Скертном переулке Роман Козак, Михаил Мокеев, Сергей Женовач. Юбилей — хороший повод вспомнить и понять, что творилось на этой сцене в последние два с половиной десятилетия. Вспомнить помогают и сами актеры: в рамках фестиваля прошло несколько спектаклей, когда-то бывших самыми шумными среди полуподпольных или самыми подпольными среди шумных премьер. В «подзаголовках» «Чинзано» Людмилы Петрушевской и «Эмигрантов» Славомира Мрожека значилось — «актеры вспоминают». Как бы снимая ответственность с актеров. Но сами актеры ответственности с себя не снимают. И играли, кажется, в полном соот-

ветствии с жестким режиссерским рисунком, когда-то придуманным Романом Козаком (в первом случае) и Михаилом Мокеевым (во втором).

В конце прошлой недели играли «Эмигрантов». Три вечера подряд — при неизменных аншлагах, когда вопреки обыкновенным требованиям противопожарной безопасности проход заставляли дополнительными стульями, так что в итоге удавалось рассадить раза в два больше зрителей, чем в обычные дни.

Ажиотаж понять можно: редко когда удается, как говорится, прикоснуться к легенде. Театральные же легенды обыкновенно растворяются безвозвратно, оставаясь в воспоминаниях счастливых зрителей, эскизах художника и редко когда в мемуарах участников. «Эмигранты» — одна из безусловных театральных легенд. Даже и выдавшие «Эмигрантов» не были разочарованы.

Перед спектаклем по фестивальной традиции были объявлены «краткие биографические сведения» — даты жизни и творчества. Последний раз «Эмигрантов» сыграли в 1990 году.

Наверное, не обошлось без репетиций, наверное, актерам и ре-

жиссеру спектакля Михаилу Мокееву не хотелось ударить в грязь лицом — но примет «припоминания» в спектакле не было. По-прежнему видна жесткая «кристаллическая решетка»: актерам просто передвигаться от слова к слову, в пространстве пьесы и сцены. С тех пор Мокеев стал больше ставить за пределами России (хотя и не стал эмигрантом), но театральное его существование для его поклонников сегодня часто кажется таким же бессмысленным, как труд и бунт его тогдашних героев-эмигрантов. Обидный поворот судьбы.

Для спектакля же десять лет пролетели незаметно. И об этом влору подумать: что значат наши представления об эстетической общности, о смене веков, если спектакль десятилетней давности смотрится, как поставленный сегодня? Смотрится лучше и кажется свежее десятков датированных этим сезоном премьер. Живее. Обоснованнее — по игре Козака и Александра Феклистова (состав — неизменен), по словам Мрожека (вложенным в русские уста). По мыслям.

Очень странное впечатление. Очень редко когда переживаемое в театре. ■

Независимая газета. — 2000 — 10 окт. — с. 7